

Театры н/ф
Частная опера Мамонтова
Театр-мем.

17/IV-85

Архивариус

«ЖИЗНЬ КОРОТКА, ИСКУССТВО—ВЕЧНО»

С большим интересом читаю на страницах «Московской правды» материалы по истории нашего города. Слышала, что в этом году исполняется 100 лет Частной опере С. И. Мамонтова. Хотелось бы прочитать об этом в одном из номеров газеты.

И. Злотникова.

«Мамонтов хорошо чувствовал талантливых людей, всю жизнь прожил среди них. Многие, как Федор Шаляпин, Врубель, Виктор Васнецов, и не только этих, поставил на ноги, да и сам был исключительно, завидно даровит», — писал М. Горький о Савве Ивановиче Мамонтове, создателе Московской частной русской оперы, страстном пропагандисте творчества русских композиторов и лучших произведений зарубежной классики.

Сам певец, музыкант, скульптор, драматург и в то же время крупный финансист, отважный строитель целой сети железных дорог, талантливый организатор промышленности, Савва Иванович, по образному выражению В. М. Васнецова, обладал особым даром «зажигать энергию окружающих», создавать вокруг себя «ту атмосферу и среду, в которой может жить, процветать, развиваться и совершенствоваться искусство».

Обычно деятельность Частной русской оперы связывают с помещением Солодовниковского театра (ныне Театра оперетты на Пушкинской ул.), забывая, что первые три сезона прошли в Лянозовском театре

в бывшем Камергерском переулке — всем нам хорошо известном доме, где впоследствии обосновался молодой Художественный театр. В процессе сбора материала о богатой, полутрагической истории этого здания нам посчастливилось разыскать неопубликованные воспоминания сына С. И. Мамонтова — Всеволода Саввича, бережно хранимые в семейном архиве и любезно предоставленные в распоряжение автора внучкой С. И. Мамонтова Софьей Всеволодовной Волновой. В этих воспоминаниях содержатся интереснейшие сведения, в частности, об истоках Частной русской оперы и ее первых шагах.

Девизом своего театра, начертанным и на театральном занавесе, и на программках, и на канцелярских бланках, Савва Иванович избрал латинское изречение: «Вита бревис, ars longa» — «Жизнь коротка, искусство — вечно». Этот наивный, трогательный девиз провозглашал программу будущей работы театра и удостоверял искреннюю и глубокую любовь к искусству.

Всеволод Саввич рассказывает о том, как отец и прежде горячо возмущался рутинной и шаблонным исполнением, царившими на оперной сцене: «...Савва Иванович ставил во главу угла водворение на сцене красоты и верности художественной правде. По его твердому убеждению, каждый участник оперного спектакля, будь то премьер труппы или рядовой хорист, должен быть хорошо знаком со всем произведением с музыкальной его стороны, должен знать характеристику действующих лиц и эпоху данного сюжета».

Серьезное затруднение возникло из-за отсутствия свободного театрального здания, где могла бы прочно свить гнездо Частная опера. Потребовался всеокрушающий напор Саввы Ивановича, чтобы уговорить Ф. А. Корша уступить в арендуванном им у московского купца Лянозова театре два вечера в неделю для спектаклей Частной оперы. Савва Иванович особенно старался заполнить именно этот театр, так как в то время только он один имел электрическое освещение. Правда, скромные размеры сцены Лянозовского театра поставили твердые пределы численности хора и оркестра.

В начале января 1885 года на первых страницах московских газет появился анонс об открытии Частной оперы. Первой постановкой была «Русалка» Даргомыжского. Интересные подробности о премьере оперы 9 (21) января 1885 года содержатся в воспоминаниях участника этого спектакля В. М. Васнецова, по акварельному эскизу которого была написана декорация подводного терема И. Левитаном. «Терем вышел фантастический, подводный вполне. И «Сам» остался доволен... Глаз Саввы Ивановича, разумеется, внимал во все, включительно до узелка веревочки на лапте. Он витал всюду. Помню его крайне смущенный вид, когда предстал перед нами Мельник в виде не то франтоватого полотера, не то трактирного полowego. Ну, конечно, и огорчению паринмахера, пришлось нам порастрепать волосы и весь костюм его привести в надлежащий художественный порядок. А когда дело дошло до сумасшедшего Мельника, то до-

сталось тогда и рубаше его и прочему. Все очень чистенькое, выглаженное было разорвано и истрепано нашими собственными руками и приведено в самый сумасшедший вид к великому огорчению бутафоров и тех же паринмахеров».

Второй постановкой, состоявшейся 17 (29) января, был «Фауст» Гуно. Этот спектакль знаменателен тем, что в новой, необычной для него роли постановщик выступил В. Д. Полenov, незадолго перед тем возвратившийся из Германии, где он пленился средневековыми замками, рыцарскими доспехами на стенах, и теперь все эти романтические атрибуты далекой эпохи он перенес на сцену.

К сожалению, нельзя сказать, чтобы в первый период своего существования Частная опера имела большой успех: зрители, привыкшие к залитым декорациям и костюмам, к исполнительским штампам в императорских театрах, не могли понять, не признавали стремления внедрить на сцене художественную правду. Намерение строителей нового дела знакомить широкую массу с отечественными операми натолкнулось на резко враждебное отношение.

И тем не менее, как писал Б. В. Асафьев, «Мамонтовский театр сыграл руководящую роль в отношении общественного признания прав русского композитора и русского оперного творчества. Опыт этого театра надо считать поворотным пунктом в истории не только русского оперного спектакля, но и в истории русской оперной музыки».

Н. ШЕСТАКОВА.